

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС ПОВОЛЖЬЯ

Ф. А. Каревский

Опыт социалистического строительства в нашей стране показал, что *«переустройство сельского хозяйства на социалистических началах — самая сложная и трудная задача после завоевания власти пролетариатом»*¹. Узловым вопросом революционного преобразования социально-экономических отношений в деревне является проблема организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Она возникла еще до массовой коллективизации, но особую остроту и масштабность приобрела в период решающих успехов в преобразовании социальных отношений в деревне. К исходу первой пятилетки в СССР было создано 5 тыс. совхозов, около 2,5 тыс. МТС и свыше 200 тыс. колхозов, объединивших более 60% крестьянских хозяйств².

Всесторонний анализ положения в сельском хозяйстве, сделанный в январе 1933 г. на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) и на 3-й сессии ЦИК СССР, выявил, что многие колхозы, а также совхозы и МТС были еще слабы в организационно-хозяйственном и политическом отношении. Это выражалось в нехватке производственных кадров и специалистов, в неудовлетворительной организации труда и его учета, в слабой трудовой дисциплине колхозников и механизаторов. Имелись серьезные недостатки и в руководстве сельским хозяйством. Подрывную деятельность продолжали остатки кулацких и иных враждебных элементов. Следствием всего этого была недоброкачественная обработка полей, затягивание сроков сельскохозяйственных работ, низкая урожайность, невыполнение государственных планов. Этим и было вызвано решение январского (1933 г.) Пленума ЦК ВКП(б) об организации при МТС и совхозах политических отделов. Они были призваны сыграть особую роль в укреплении колхозного строя. Роль политотделов МТС отражена в статьях, брошюрах и обобщающих работах по коллективизации деревни³. Некоторое освещение получила и деятельность политотделов МТС Поволжья⁴. В данной статье ставится задача показать работу политот-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 9. Изд. 8-е, стр. 295—296.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 5. Изд. 8-е, стр. 67—68.

³ Г. И. Волченков. Политотделы Московской области и их роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов в 1933—1934 гг. «Исторические записки». Т. 58. 1956; «Политотделы — организаторы большевистских побед». М. 1933; С. А. Юдачев. Борьба КПСС за организационно-хозяйственное укрепление колхозов (1933—1934 гг.). М. 1962; И. Е. Зеленин. Политотделы МТС (1933—1934 гг.). «Исторические записки». Т. 76. 1965; С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 2. М. 1967, гл. XI—XIII; «История КПСС». Т. 4, кн. 2. М. 1971; «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. IX. М. 1971.

⁴ А. М. Рыжова. Политические отделы МТС в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов (1933—1934 гг.). (По материалам Горьковского и Средне-Волжского краев). Автореф. канд. дисс. М. 1951; И. Г. Бурячков. Борьба КПСС за политическое и организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1933—1934 гг. (По материалам Горьковского края). Автореф. канд. дисс. Л. 1953;

делов МТС Поволжья, в частности такие малоизученные стороны их деятельности, как борьба за укрепление МТС, их роль в укреплении колхозов, а также в работе с единоличниками.

Согласно утвержденному январским (1933 г.) Пленумом ЦК ВКП(б) «Положению о политотделах МТС», они должны были создаваться в каждой машинно-тракторной станции в составе начальника, двух его заместителей и помощника по комсомольской работе. Постановлением ЦК партии «О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и о взаимоотношениях политотделов и райкомов» от 15 июня 1933 г.⁵ штат политотделов пополнился помощником начальника по работе среди женщин и редактором политотдельской газеты. Начальник политотдела одновременно являлся заместителем директора МТС по политработе. Пленум определил задачи политотделов МТС и совхозов, сводившиеся, по существу, к очередным задачам, стоявшим тогда перед сельским хозяйством: улучшение массово-политической работы на местах, своевременное выполнение сельскохозяйственных работ, повышение урожайности и продуктивности животноводства, выполнение колхозами и МТС в намеченные сроки обязательств перед государством. В «Положении» отмечалось, что начальник политотдела «несет наряду с директором ответственность за выполнение производственных и заготовительных планов МТС»⁶. Следовательно, политотделы должны были сочетать партийно-политическую работу с государственно-хозяйственной. Еще одна особенность политотделов состояла в том, что они были необычными и временными органами. Они должны были вести непримиримую борьбу с остатками классово враждебных элементов в колхозах и МТС, вредительством, расхищением социалистической собственности, администрированием, опираясь при этом на партийные и комсомольские организации МТС и колхозов, а также на беспартийный актив.

В первую очередь политотделы создавались в южных, зерновых районах страны, так как зерновая проблема была решающей проблемой сельского хозяйства. Поскольку Нижнее и Среднее Поволжье отличались ярко выраженным зерновым направлением, политотделы были сформированы прежде всего в Нижнем, затем в Среднем и лишь потом в Верхнем (незерновом) Поволжье. На 1 апреля 1933 г. на Нижней Волге их насчитывалось уже 139 (МТС — 190), тогда как на Средней Волге — только 72 (МТС — 185). Первые политотделы на Средней Волге стали создаваться в середине (а не в конце, как считалось ранее⁷) марта 1933 года⁸. С апреля развернулось комплектование политотделов в Татарии и Горьковском крае. К концу 1933 г. на Нижней Волге было создано 207 политотделов (МТС — 209), в Среднем Поволжье — 171 (МТС — 198), в Татарской АССР — 37 (МТС — 43), в Горьковском крае — 52 (МТС — 52)⁹, то есть комплектование политотделов в основном было завершено (на 1 января 1934 г. в этих административных районах Поволжья насчитывалось 502 МТС). И. Е. Зеленин относит Поволжье к числу районов, в которых в 1933 г. МТС «охватило абсолют-

А. Ф. Сидоров. Политотделы МТС в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов Нижне-Волжского (Саратовского) края (1933—1934 гг.). Автореф. канд. дисс. Л. 1953; И. А. Громов. Политотделы МТС Татарской АССР в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1933—1934 гг. «Сборник научных работ Казанского пединститута». Вып. 3. 1957; Ф. А. Каревский. Партийная и массово-политическая работа политотделов МТС Средней Волги. «Учебные записки» Куйбышевского пединститута. Вып. XVIII. 1957.

⁵ «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935 гг.». М. 1957, стр. 459—462.

⁶ Там же, стр. 439.

⁷ «Политотделы — организаторы большевистских побед», стр. 79.

⁸ Партийный архив Куйбышевского обкома КПСС (ПАКО), ф. 535, сп. 1, д. 20, л. 4; д. 145, л. 1.

⁹ «Материалы о работе политотделов МТС за 1933 год». М. 1934, стр. 204; А. М. Рыхлова. Указ. соч., стр. 10.

ное большинство колхозов»¹⁰. Использованные исследователем данные нуждаются в уточнении. В 1933 г. МТС обслуживали на Средней Волге 55,6% колхозов, на Нижней Волге — 63,6%, в Татарии — 48,6%, а в Горьковском крае — только 16,9%¹¹.

Специальными комиссиями при обкомах (крайкомах) и ЦК партии был организован тщательный отбор кадров для политотделов. Большую помощь в укомплектовании политотделов оказали Поволжью парт-организации Москвы и Ленинграда, а также Политуправление Красной Армии. Только в Нижнее и Среднее Поволжье они направили 136 начальников политотделов и 74 их заместителя¹². По данным на 1 июня 1934 г., в политотделах 567 МТС Поволжья работало более 2700 (из 17 тыс. по СССР) политотдельцев¹³. «Пожалуй, будет безошибочным сказать, — подчеркивалось в передовой статье «Правды», — что впервые за годы революции деревня получила в таком огромном количестве крупных, политически зрелых и преданных делу партии Ленина большевиков»¹⁴.

Социально-экономическая и политическая обстановка в деревне к 1933 г. была сложной и напряженной, поэтому деятельность политотделов с первых дней отличалась большим многообразием. Для решения поставленных перед ними задач первостепенное значение имело укрепление сельских партийных и комсомольских организаций и перестройка их по производственному принципу. Существовавшие тогда преимущественно территориальные партийные организации, руководя различными предприятиями и учреждениями на селе, не могли уделять достаточного внимания колхозному производству, а нередко были просто в стороне от него. Так, в колхозах, которые обслуживала Чернышевская МТС (Нижняя Волга), из 80 коммунистов непосредственно на производстве было занято только 10 человек. В одном из крупных районов Средней Волги, Борском, имелось лишь 5 колхозных и 15 межколхозных партийных ячеек при 24 территориальных, а в колхозах Ульяновского района совсем не было производственных ячеек¹⁵.

В постановлениях ЦК ВКП(б) «О работе ячеек колхоза «Искра» и колхоза «Вперед» от 22 марта 1933 г.¹⁶ и «О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и о взаимоотношениях политотделов и райкомов» предлагалось перестроить сельские партийные организации таким образом, чтобы наряду с территориальными ячейками были созданы производственные «колхозные ячейки как важнейшее звено в деле руководства колхозами»¹⁷. Колхозные ячейки должны были создать в бригадах (при наличии в них не менее 3 коммунистов) партийные группы или выделить парторганизатора (если в бригаде имелось менее 3 коммунистов), а при отсутствии в бригаде коммунистов прикрепить к ней коммуниста из членов ячейки в качестве парторга. Таким образом, ставилась задача охватить все колхозы партийным влиянием. Колхозные ячейки зоны обслуживания МТС подчинялись по производственным вопросам политотделам¹⁸. Перестройку сельских партийных, а также комсомольских

¹⁰ И. Е. Зеленин. Указ. соч., стр. 46.

¹¹ «Сельское хозяйство СССР». Ежегодник. М. 1936, стр. 658—659.

¹² «Материалы о работе политотделов МТС за 1933 год», стр. 206.

¹³ ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 172, л. 36; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 5, стр. 199.

¹⁴ «Правда», 25.IV.1933.

¹⁵ С. П. Трапезников. Указ. соч., стр. 369; «Коммунист» (Куйбышев), 1934, № 1—2, стр. 45; «Партийное строительство», 1933, № 20, стр. 37.

¹⁶ «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 455—459.

¹⁷ Там же, стр. 460.

¹⁸ В «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» (т. IX, стр. 140) ошибочно указывается, что «территориальными партячейками, как и ячейками колхозов, не обслуживаемых МТС, руководили политотделы». Такими ячейками руководили райкомы партии (см. «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 461).

организаций политотделы осуществляли совместно с райкомами партии, и весьма энергично. Как правило, она сопровождалась ростом числа колхозных ячеек и партийно-комсомольских групп и перемещением коммунистов и комсомольцев на производство.

Перестройка организационно увязывалась с производственными задачами партийных организаций. Для укрепления колхозных партийных организаций из города была послана значительная группа партийных работников. В 1933 г. Нижневолжский крайком направил в колхозы 1 500 коммунистов, Средневолжский — около 2 тыс., Горьковский — 355 коммунистов-рабочих (и, кроме того, служащих)¹⁹. За 10 месяцев 1933 г. в Горьковском крае количество колхозных ячеек увеличилось с 521 до 799, а кандидатских групп — со 116 до 993. В колхозах, которые обслуживались МТС Татарии, число партийных ячеек за тот же период увеличилось с 238 до 347, кандидатских и партийно-комсомольских групп — с 89 до 436, а число коммунистов — с 3 956 до 4 717²⁰. К концу 1933 г. в колхозных бригадах Среднего Поволжья было около 15 тыс. партторгов²¹. В ходе перестройки и укрепления партийно-комсомольских организаций политотделы направили в полеводческие бригады и животноводческие фермы значительное количество коммунистов и комсомольцев. Если до перестройки их насчитывалось на производстве 20—40%, то после перестройки на Нижней Волге — 60—75%, на Средней — 70—80%, в Татарии — 75—80%²². Важнейшим итогом перестройки была более правильная расстановка партийно-комсомольских сил в колхозах, создание лучших условий для развертывания массово-политической работы среди колхозников, улучшения руководства (оно стало более оперативным и конкретным) колхозным производством. Коммунисты шли в авангарде соревнующихся. В 1933 г. в Нижнем Поволжье 65% коммунистов-колхозников были ударниками²³. Таким образом, вопросы колхозного производства стали в центре внимания партийных ячеек.

Для политического просвещения руководящих работников, рядовых коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов политотделы и партийные ячейки организовали широкую сеть кружков, политшкол, курсов. Здесь изучались произведения основоположников марксизма-ленинизма, история Коммунистической партии, вопросы текущей политики, решения партии и правительства, в том числе постановления январского (1933 г.) Пленума ЦК ВКП (б) и XVII съезда партии. Организация политического просвещения, повышение идейно-теоретического уровня руководящих и рядовых коммунистов приобретали первостепенное значение. Политотделы добивались перестройки, расширения и углубления этой работы в соответствии с задачами, поставленными партией в деревне на вторую пятилетку. Если летом 1932 г. на Средней Волге различными формами политпросвещения на селе было охвачено 800 человек, в том числе 500 секретарей колхозных ячеек, то год спустя, только по данным 44 (из 88) районов, в сети политического просвещения обучалось около 8 тыс. деревенских активистов: свыше 1 500 секретарей колхозных ячеек, около 5 тыс. колхозных партторгов и около 1 500 пропагандистов²⁴. Конечно, в партийно-политической работе политотделов МТС имелись и недостатки, упущения (например, некоторые политотделы затянули сроки перестройки партийных и комсомольских организаций, не-

¹⁹ «Очерки истории Саратовской организации КПСС». Ч. II. 1918—1937. Саратов. 1965, стр. 330; С. П. Трапезников. Указ. соч., стр. 376; «Коммунист» (Куйбышев), 1933, № 16—17, стр. 48.

²⁰ И. Г. Бурячков. Указ. соч., стр. 10; «Ленинский кооперативный план и его осуществление в Татарии». Казань. 1970, стр. 181.

²¹ ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 145, л. 22.

²² «Очерки истории Саратовской организации КПСС», стр. 331; «Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР. 1927—1937». Казань. 1968, стр. 250.

²³ «Очерки истории Саратовской организации КПСС», стр. 331.

²⁴ «Коммунист» (Куйбышев), 1933, № 16—17, стр. 48.

достаточно энергично перемещали коммунистов в бригады и на фермы, допускали механическое комплектование сети партийного просвещения и др.), но подавляющая часть политотделов успешно справилась с поставленными задачами. Проходившие в январе 1934 г. партийные конференции, подводя итоги работы в деревне за минувший год, высоко оценили деятельность политотделов. Саратовская партконференция отметила, что с помощью политотделов партийная организация добилась значительных успехов в перестройке руководства колхозным производством, «колхозные партийные ячейки выросли и закалялись в борьбе с кулачеством, в борьбе за большевистские колхозы»²⁵.

Надежной опорой политотделов и партийных ячеек в борьбе за укрепление колхозного строя был беспартийный актив. Используя разнообразные формы массовой работы с колхозниками и колхозницами (слеты, производственные совещания, конференции, инспекции по качеству, кружки политпросвещения, открытые партийные собрания, политотдельскую и стенную печать, беседы и т. п.), политотделы сформировали большую армию передовых, сознательных строителей новой жизни в деревне. Подлинной школой воспитания колхозных активистов были полеводческие бригады и животноводческие фермы. Для колхозного актива 1933—1934 гг. характерны, во-первых, значительный численный рост; во-вторых, формирование его главным образом из производственников; в-третьих, большое количество женщин в его составе. По данным 99 МТС Нижнего Поволжья, уже к ноябрю 1933 г. колхозный актив в зоне их деятельности увеличился с 13 тыс. до 36 тыс., из них около 7 тыс. составляли колхозницы²⁶. На Средней Волге, по сведениям политотделов 13 МТС, к началу их деятельности колхозных активистов насчитывалось 2 813, а в ноябре 1933 г. — 12 841, то есть больше чем в 4,5 раза, в том числе количество рядовых колхозников в составе актива выросло в 6 раз, а женщин-колхозниц — в 7,6 раза²⁷. Приведенные данные свидетельствуют о больших количественных и качественных сдвигах в организации беспартийного колхозного актива.

В борьбе за организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов и МТС политотделы первостепенное значение придавали кадрам. Опираясь на коммунистов, комсомольцев и активистов, постоянно находясь среди колхозников и механизаторов (в этом состояла специфика работы политотделов), работники политотделов тщательно изучали кадры колхозов и МТС, проверяли их деловые качества. В результате было вскрыто много фактов плохой работы (в том числе и некоторых руководителей, не умевших организовать людей на выполнение плановых заданий), а в ряде случаев и вредительства, подрыва общественного хозяйства враждебными элементами. Хотя кулачество как класс к началу второй пятилетки было ликвидировано, однако классово враждебные элементы еще сохранялись. Часть представителей бывших эксплуататорских классов, лишенных экономической базы, стала честно трудиться на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, но некоторые продолжали антисоветскую деятельность, изменив при этом формы и методы борьбы. Воспользовавшись притуплением классовой бдительности у отдельных партийных и советских работников, враждебные элементы проникали в колхозы, совхозы, МТС и старались развалить их изнутри. Организуя акты вредительства, расхищения общественной собственности, срыв государственных планов, они стремились использовать существовавшие трудности (организационно-хозяйственные недостатки, экономические затруднения), отставание сознания части колхозников —

²⁵ «Саратовская партийная организация в годы борьбы за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства. Документы. 1933—1937». Саратов, 1963, стр. 67.

²⁶ «Очерки истории Саратовской организации КПСС», стр. 334.

²⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 8372, оп. 30, д. 11, л. 503.

вчераших единоличников, недобросовестно относившихся к коллективному труду и общественной собственности, их старые привычки и навыки. И хотя классовый враг в те годы уже не представлял собой организованной силы, борьба с ним была нелегкой.

Значительную помощь колхозам и совхозам в борьбе с враждебными элементами призваны были оказать политотделы. Январский (1933 г.) Пленум ЦК ВКП(б) поставил перед ними задачу изгнать из колхозов и совхозов все вредительские, «противосоветские и противоклхозные элементы»²⁸. С помощью партийных и комсомольских ячеек, при активном участии беспартийных активистов политотделы проводили чистку руководящих кадров колхозов. Так, в 1933 г. было снято с должности председателя колхоза: на Нижней Волге — 29,9% (по данным 13 МТС), на Средней Волге — 14,3% (по данным 23 МТС) и с должности бригадира — соответственно 16,7% и 9,1% человек²⁹. Освобождались от занимаемых должностей лица, не отвечавшие своему назначению по деловым качествам (низкая квалификация, неумение организовать работу). Одновременно производилась чистка кадров МТС. В 1933 г. в Горьковском крае было освобождено от работы 15,1% трактористов, в Татарии — 19,2%, на Средней Волге — 11,5%, на Нижней Волге — 14,8%³⁰. В то же время политотделы провели значительную работу по подготовке новых кадров для колхозного производства и выдвижению на руководящие должности рядовых колхозников-активистов, хорошо зарекомендовавших себя в борьбе за укрепление колхозного строя. В Нижнем Поволжье в 1933 г. из числа таких людей было выдвинуто 39,2% председателей колхозов, 52,2% — завхозов, 40,8% — заведующих товарными фермами, 50,9% — бригадиров. Политотделы добились значительного повышения уровня партийной прослойки среди руководящих работников: среди председателей колхозов Нижнего Поволжья коммунисты составляли 76,9%, а на Средней Волге — 80%³¹. Политотделы и партийные ячейки помогали молодым руководителям повышать профессиональную квалификацию и политический уровень. Все это позволило решить в основном проблему кадров, что имело первостепенное значение для укрепления колхозов.

Организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов, их производственные успехи находились в прямой зависимости от работы МТС, сыгравших историческую роль в переустройстве социально-экономических отношений в деревне. С созданием политотделов организационно-политическая роль МТС еще более возросла. Январский (1933 г.) Пленум ЦК ВКП(б) поставил перед политотделами и партийными организациями задачу превратить МТС «в центры как хозяйственно-технического, так и политического и организационного руководства и влияния на широкие массы колхозников»³². Для этого необходимо было всесторонне укрепить МТС. Советские исследователи истории политотделов, сконцентрировав внимание на их роли в укреплении колхозов, почти не осветили вопрос о деятельности политотделов по всестороннему укреплению самих МТС, без чего практически невозможно было добиться успеха в укреплении колхозов. Первые донесения политотделов свидетельствовали о большом неблагополучии в МТС. В докладной записке начальника политотдела Инсарской МТС отмечалось, что «все тракторы, все сложные и полусложные сельскохозяйственные машины, орудия и прочий сельхозинвентарь МТС зимовали в сугробах снега под открытым небом. Ни сараев, ни навесов, ни заборов на центральной усадьбе МТС для хранения машин от дождя и снега не было. Качество зимнего ремонта,

²⁸ См. «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 434.

²⁹ «Материалы о работе политотделов МТС за 1933 год», стр. 18.

³⁰ Там же, стр. 40.

³¹ Там же, стр. 45, 46.

³² «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 437.

особенно ремонта зимы 1932/33 г., чрезвычайно низко»³³. Не лучше обстояло дело и во многих других МТС.

Очень остро стоял вопрос о кадрах руководителей и специалистов: их не хватало, у многих была низкая квалификация. Из 205 директоров МТС Нижнего Поволжья в 1933 г. лишь 12 (6%) имели высшее образование, 19 (9%) — среднее, а 85% — низшее³⁴. В начале 1933 г. только 13 из 184 директоров МТС Среднего Поволжья имели специальное образование и лишь 30—40% трактористов отвечали своему назначению. Трудными были бытовые условия механизаторов и других работников МТС, их заработная плата не была упорядочена³⁵. Все это отрицательно сказывалось на производительности труда. Тракторный парк на Средней Волге в 1932 г. использовался лишь на 20—30%, а простой тракторов составили 71,4%³⁶. В подавляющем большинстве МТС Поволжья зимний ремонт тракторов и прицепных орудий был проведен недоброкачественно. Весенний сев 1933 г. проходил с большим напряжением. Политотделы, директора МТС прилагали максимум усилий для налаживания работы тракторного парка и лучшего его использования. Политсектор МТС Среднего Поволжья сообщал в Политуправление МТС НКЗ СССР 15 мая 1933 г.: «Политотдельцы изучают состав трактористов, их квалификацию, добиваются четкой постановки учета труда в тракторных бригадах, борются за правильную расстановку сил, за ликвидацию обезлички, применяя различные формы массово-политической работы — читки, беседы, политдни, доски учета труда, стенгазеты, внедряя социалистические формы труда, социалистическое соревнование и ударничество»³⁷.

Благодаря срочно принятым мерам в 1933 г. работа механизаторов несколько улучшилась. Если в 1932 г. план весенней пахоты в Нижнем Поволжье выполнили только 50,6% МТС (по данным 75 МТС), то в 1933 г. — 69,3%. Вдвое увеличилось количество МТС, выполнивших план тракторных работ по подъему пара³⁸. Политотделы, земельные органы Поволжья единодушно отмечали укрепление трудовой дисциплины работников МТС, их более активное участие в социальном соревновании, значительное увеличение численности передовиков производства. В 1933 г. в Татарии в тракторных отрядах и машинно-тракторных мастерских (МТМ) на весеннем севе насчитывалось 409 ударников, а в период летне-осенних работ — 707³⁹. Выработка на один трактор (в переводе на мягкую пахоту) на Нижней Волге в 1933 г. по сравнению с 1932 г. возросла с 364 до 469 га, а работа тракторов (в часах) увеличилась на 39%⁴⁰. Сократились, хотя и незначительно, простои тракторов. Например, в Средневожском крае они составили около 63%⁴¹ вместо 71,4% в 1932 году. Наибольшие трудности МТС Поволжья испытывали в использовании комбайнов, производительность которых продолжала оставаться весьма низкой.

Сдвиги наметились, но они далеко не отвечали возросшим требованиям и, как указывалось в постановлении Совета Труда и Оборона СССР от 21 сентября 1933 г. «Об организации использования тракторного парка», были достигнуты вследствие «напряжения всех сил пар-

³³ ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 28, л. 15.

³⁴ К. Г. Левыкин. КПСС — организатор колхозного производства в годы второй пятилетки (1933—1937). М. 1969, стр. 54.

³⁵ ПАКО, ф. 1141, оп. 38, д. 96, л. 26; Ю. В. Арутюнян. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг. М. 1960, стр. 21, 22.

³⁶ ПАКО, ф. 1141, оп. 38, д. 96, л. 22.

³⁷ Там же, ф. 535, оп. 2, д. 20, л. 27.

³⁸ «Материалы о работе политотделов МТС за 1933 год», стр. 15, 16.

³⁹ «Ленинский кооперативный план и его осуществление в Татарии», стр. 186.

⁴⁰ «Саратовская партийная организация в годы борьбы за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства», стр. 107; Я. А. Яковлев. Политотделы в борьбе за большевистские колхозы. Сталинград. 1934, стр. 14.

⁴¹ «Материалы о работе политотделов за 1933 год», стр. 14.

тийных, советских, хозяйственных, земельных организаций и политотделов МТС и совхозов». Отметив неудовлетворительное использование техники, безответственность и бесхозяйственность в организации тракторного хозяйства во многих совхозах и МТС, СТО установил строгую ответственность за прием и хранение тракторов, обязательную организацию тракторных бригад, наметил переквалификацию трактористов⁴². В соответствии с этим постановлением проводилась переаттестация трактористов. По данным Средневолжского краевого земельного управления, в результате переаттестации из 18 731 тракториста к первой категории было отнесено 14%, ко второй — 44, а 42% были отчислены⁴³. Одновременно началась широкая подготовка механизаторских кадров на специальных курсах. Согласно решению бюро Татарского обкома партии от 14 октября 1933 г., в республике были вновь подготовлены или прошли переподготовку 370 бригадиров тракторных бригад и механиков, 800 комбайнеров⁴⁴. В Нижнем Поволжье при плане 26,6 тыс. механизаторов в 1933—1934 гг. было подготовлено 29,5 тыс., в том числе более 26 тыс. трактористов и свыше 700 механиков⁴⁵. Среди курсантов наблюдался рост партийно-комсомольской прослойки и женщин. В 1933 г. в Татарии около 20% трактористов составляли коммунисты и более 80% комсомольцы; среди машинистов молотилок — соответственно около 30% и более 70%. Удельный вес женщин-комбайнерок достиг 8,3%, а работниц МТС — 10%⁴⁶.

Многое было сделано политотделами по борьбе с текучестью кадров, закреплению их на производстве. Достижению этих целей в немалой степени способствовали два фактора: улучшение материально-бытовых условий работников МТС и наведение хозяйственного порядка в машинно-тракторных станциях. Выполняя упомянутое выше постановление СТО, политотделы совместно с дирекцией МТС провели тщательный учет и паспортизацию сельхозмашин, инвентаря и другого имущества. Для сохранности сельхозтехники повсеместно были организованы ремонт и строительство гаражей, сараев, навесов и т. д. Политотделы Нижней Волги организовали массовые суботники по очистке и приведению в культурный вид территории МТС⁴⁷. Улучшалось снабжение механизаторов и других работников МТС промтоварами и продуктами, устанавливался контроль за работой магазинов и ларьков, значительно расширялось подсобное хозяйство, развевывалось жилищное строительство⁴⁸. Все эти меры позволили закрепить механизаторские кадры и рабочих за МТС и МТМ.

Полевые работы 1933 г. показали, что незнание работниками политотделов техники значительно осложняло руководство производством и отрицательно отражалось на его результатах. Овладение техникой приобретало большое государственное и политическое значение. Политотделы высоко подняли знамя борьбы за овладение сельскохозяйственной техникой. Их почин вскоре был подхвачен руководящими кадрами районов, колхозов, МТС и краевыми органами. Это движение, начавшееся с призыва изучить трактор, распространилось на изучение комбайна и автомобиля, а также агротехники. Экзамены, которые принимала квалификационная комиссия, собирали большую аудиторию механизаторов и колхозников и становились наглядным призывом к овладению техническими знаниями. Открытие XVII съезда партии 141 политотделец

⁴² «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 469.

⁴³ ПАКО, ф. 535, оп. 2, д. 35, л. 9.

⁴⁴ «Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР», стр. 235.

⁴⁵ «Саратовская парторганизация в годы борьбы за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства», стр. 107.

⁴⁶ «Лепинский кооперативный план и его осуществление в Татарии», стр. 183, 184.

⁴⁷ «Материалы о работе политотделов МТС за 1933 год», стр. 34.

⁴⁸ Там же, стр. 34, 38; ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 140, л. 50.

Средней Волги (а с районными работниками — 430 чел.) ознаменовал сдачей экзаменов на звание тракториста⁴⁹. К 10 апреля 1934 г. трактором овладели уже около 700 руководящих работников, в том числе 289 работников политотделов, 120 директоров МТС и агрономов, 112 председателей колхозов и сельсоветов⁵⁰. В то же время в кружках агротехники обучалось около 163 тыс. колхозников. Работа по овладению сельскохозяйственной техникой и агрономическими знаниями хорошо была организована политотделами Татарии. Знание техники позволило руководящим работникам успешнее вести борьбу с бракоделами и очковтирателями, добиться улучшения качества ремонта сельхозмашин, производительнее их использовать⁵¹. Как правило, МТС, руководители которых овладели сельхозтехникой, добивались лучших производственных показателей.

Весенне-летние полевые работы 1933 г. показали работникам политотделов и политсекторов МТС, что структура МТС и организация труда в них нуждаются в существенной реорганизации. Политсектор МТС Средней Волги, проанализировав и обобщив донесения политотделов и материалы земельных органов, в специальной докладной в Политуправление МТС НКЗ предложил упразднить производственные участки и поднять значение тракторной бригады, прикрепив ее к одному или двум смежным колхозам для совместной работы с полеводческой бригадой и выполнения всех трудоемких работ. В зависимости от состава тракторной бригады устанавливались нормы выработки и расход горючего⁵². По окончании полевого сезона политсектор продолжал изучать вопрос об улучшении работы МТС: только в октябре — декабре было заслушано и обсуждено 12 докладов начальников политотделов, а руководящие работники политсектора 49 раз выезжали в МТС края⁵³. На совещании начальников политотделов МТС Среднего Поволжья в январе 1934 г. обсуждался вопрос, какой должна быть МТС. Участники его высказались за перестройку аппарата МТС, за всемерное укрепление тракторной бригады, за повышение роли МТС в подъеме колхозного производства⁵⁴.

Зимой 1933/34 г. на основе постановления СТО от 21 сентября 1933 г. и рекомендаций январского совещания была осуществлена коренная организационная перестройка тракторного парка в крае. К весеннему севу на Средней Волге завершилось комплектование тракторных бригад. Были ликвидированы карликовые и громоздкие бригады (последние использовали тракторы различных марок, что затрудняло их эксплуатацию и ремонт) и созданы 1420 бригад, укомплектованных тракторами одной марки, и 82 — двух⁵⁵. Тракторные бригады закреплялись за определенными колхозами, а внутри колхозов — за полеводческими бригадами (более $\frac{2}{3}$ тракторных бригад закреплялось за 1—2 крупными, остальные — за 3—4 небольшими колхозами). Благодаря этому отпала необходимость в непроизводительных перегонах тракторов на большие расстояния и значительно повышалась заинтересованность колхоза в создании условий для работы тракторных бригад, устранялись обезличка и уравниловка, укреплялась дисциплина и улучшалась организация труда, повышалась его производительность.

Ремонт тракторов и других сельхозмашин, как это и предусматривалось постановлением СТО от 21 сентября 1933 г., также производился на основе бригадного принципа организации труда. Специальные ремонт-

⁴⁹ «Правда», 2.II.1934; ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 201, л. 9.

⁵⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 8372, оп. 30, д. 14, лл. 35, 36; ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 201, л. 10.

⁵¹ С. П. Трапезников Указ. соч., стр. 404; «Политотделы — организаторы большевистских побед», стр. 136; «Волжская коммуна», 21.I и 21.V.1934.

⁵² ЦГАНХ СССР, ф. 8372, оп. 30, д. 13, л. 522.

⁵³ ПАКО, ф. 1141, оп. 38, д. 96, л. 40.

⁵⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 8372, оп. 30, д. 12, лл. 153—132.

⁵⁵ ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 149, л. 230.

ные бригады целиком отвечали за прием, ремонт и обкатку тракторов. Проведенная зимой 1933/34 г. тарифная реформа ликвидировала уравниловку в оплате ремонтных рабочих, способствовала повышению зарплаты и оказала положительное влияние на успех ремонтной кампании⁵⁶. Важную роль сыграли такие массовые мероприятия, как обсуждение производственных планов МТМ на общих собраниях и рабочих планов в бригадах, ежедневные оперативные производственные совещания, политчасы, взаимопроверка, выпуск стенгазет и развернувшееся в МТС и МТМ по инициативе политотделов социальное соревнование за высокое качество ремонта и своевременное его выполнение⁵⁷. В итоге, если в 1933 г. в Среднем Поволжье 5 марта план ремонта тракторов был выполнен на 67%, то в 1934 г. к этой дате — на 96,2%. План весеннего сева трактористы выполнили на 107% при экономии около 1% горючего (в 1933 г. оно было перерасходовано на 22%)⁵⁸. Для засушливых районов Нижнего и Среднего Поволжья важнейшее значение имело сокращение сроков посевной кампании. Улучшение работы тракторного парка в 1934 г. позволило значительно сократить по сравнению с 1933 г. продолжительность сева, что положительно сказалось и на урожайности. Улучшилась работа комбайнового парка. Если в 1933 г. один комбайн в Среднем Поволжье убирал урожай с 59 га, то в 1934 г. — со 138 га; выполнение планового задания увеличилось с 27,8% до 59%⁵⁹.

Об успешной работе МТС Средней Волги в 1934 г. свидетельствует досрочное выполнение плана хлебозаготовок колхозами 78 МТС. На IV краевой партконференции (январь 1934 г.) начальник политсектора МТС краевого земельного управления А. Гричманов отметил, что МТС края «стали доподлинно организационно-политическими центрами перестройки сельского хозяйства». О том же сообщил и начальник политсектора МТС Татарии Д. Якушин⁶⁰. Многие политотделы Поволжья стремились превратить МТС не только в технические и политические центры на селе, но и в центры культуры и добились в этом заметных успехов. На территории МТС строились клубы, библиотеки, оборудовались стационарные киноустановки, открывались радиоаудитории⁶¹.

Улучшение работы МТС, превращение многих из них в технические и организационно-политические центры сыграли существенную роль в укреплении колхозов. При активном участии политотделов МТС были ликвидированы колхозы-гиганты (преимущественно Нижняя Волга и левобережье Средней Волги) и колхозы-карлики (Верхняя Волга), перестроен аппарат управления колхозами (упразднены советы, пленумы, президиумы и оставлены лишь правление и его председатель, роль которого, как и роль общего собрания колхозников, значительно повысилась); ликвидировались должности полевода и животновода. В постановлении ЦК партии от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» подчеркивалось, что «важнейшим звеном в организации труда в колхозах должна стать бригада»⁶², но до организации политотделов МТС это постановление не было претворено в жизнь. К 1933 г. в колхозах Поволжья насчитывалось еще около половины бригад-дворок (они создавались по принципу соседства дворов, а не по производственному принципу), которые перестраивались в производственные бригады с постоянным составом колхозников, инвентарем, рабочим скотом. Широко практиковалось

⁵⁶ Ю. В. Арутюнян. Указ. соч., стр. 23.

⁵⁷ «Коммунист» (Куйбышев), 1933, № 16—17, стр. 18.

⁵⁸ «Волжская коммуна», 12.III.1933; ПАКО, ф. 535, оп. I, д. 145, л. 156; д. 149, лл. 202, 203; д. 154, л. 151.

⁵⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 8372, оп. 30, д. 14, л. 36.

⁶⁰ «Волжская коммуна», 23.I.1934; «Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР», стр. 250, 267.

⁶¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 38, д. 96, л. 128.

⁶² «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 409.

создание специализированных и комбинированных бригад. Бригада превращалась в главное звено работы колхоза, а бригадир и партторг становились центральными фигурами колхозного производства. Улучшению организации труда колхозников в бригаде служили звенья. Укреплению бригадно-звеньевой организации труда способствовали межбригадное и индивидуальное соревнование, полевые станы, внедрение сдельной оплаты труда, дифференцированных норм выработки, строгий учет результатов труда и др. Существенно улучшалось планирование колхозного производства (в разработке планов большую роль стали играть МТС, активное участие принимали в ней колхозники и механизаторы).

В борьбе за повышение производительности труда и укрепление колхозов важную роль играло социалистическое соревнование и ударничество. По инициативе политотделов МТС в Поволжье проводилось соревнование между колхозами и между МТС, за образцовый уход за скотом, за досрочный ремонт сельхозтехники, за лучшую подготовку к XVII съезду партии и др. Политотделы были организаторами массового индивидуального соревнования колхозников и механизаторов, учили их и руководителей колхозов и МТС по-деловому подходить к соревнованию, не заключать ни к чему не обязывающих договоров, а брать на себя конкретные обязательства с указанием определенных сроков выполнения планов сельхозработ и обязательств перед государством. Договор, заключенный между колхозниками Елховской и Красноярской МТС, предусматривал, например, закончить косовицу к 15 августа, обмолотить ранние зерновые культуры и выполнить план зернопоставок государству к 1 октября, не терять ни одного зерна в поле, на току, при отправке на элеватор и сыпные пункты. В бригадах, звеньях, на фермах политотдельцы разъясняли суть социалистического соревнования, его принципиальное отличие от конкуренции, роль соревнования в подъеме производительности труда, в выполнении планов, в борьбе за высокую урожайность и продуктивность животноводства. «Вся массово-разъяснительная и организационная работа, — отмечал политотдел Чуфаровской МТС, — была подчинена основной, определяющей задаче — досрочному выполнению зернопоставок»⁶³.

В годы существования политотделов МТС соцсоревнование в деревне впервые стало массовым и действенным. «Исключительная особенность соревнования на Средней Волге в этом году, — говорилось в отчете политсектора МТС за 1933 г., — заключается в том, что соревнованием охвачены были почти все колхозы, абсолютное большинство бригад и звеньев»⁶⁴. В борьбе за первенство в соревновании, за выполнение производственных планов росла армия передовиков, ударников. По данным 84 МТС Нижнего Поволжья, в колхозах зоны их деятельности осенью 1933 г. по сравнению с весенними полевыми работами число ударников увеличилось с 22,7 тыс. до 36,6 тыс., в Среднем Поволжье (по сведениям 60 МТС) — с 13,9 тыс. до 23,7 тыс.; количество премированных возросло более чем в 2 раза⁶⁵. Эти факты свидетельствовали о росте трудовой активности колхозников, об укреплении трудовой дисциплины. Столь важная перемена произошла во всех районах Поволжья. В резолюции Средневолжской партконференции (январь 1934 г.) в этой связи указывалось, что «в широкой массе колхозников произошел перелом в отношении к колхозному труду, к колхозной дисциплине»⁶⁶.

Политотделы МТС высоко подняли знамя борьбы за качество сельскохозяйственных работ. «Упор во всей работе политотдел взял на каче-

⁶³ ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 36, л. 166; д. 54, л. 43.

⁶⁴ Там же, ф. 1141, оп. 38, д. 96, л. 82.

⁶⁵ «Материалы о работе политотделов МТС за 1933 год», стр. 62.

⁶⁶ «Резолюция IV краевой партийной конференции (15—21 января 1934 г.)». Самара. 1934, стр. 5.

ство и выполнение норм выработки»⁶⁷, — писал начальник политотдела Салтанской МТС Нижней Волги Г. Сотников. Из-за недоброкачественного выполнения сельскохозяйственных работ в первой пятилетке Поволжье ежегодно теряло более 100 млн. пудов зерна. Политотделы стремились свести потери зерна к минимуму. Они организовали охрану урожая, строго контролировали качество уборочных работ. Специальные приемные комиссии нередко не принимали убранные поля, если на квадратном метре земли находили по 2—3 колоска; в некоторых колхозах окончание работ отмечалось в особых актах⁶⁸. Борьба за качество сельскохозяйственных работ и своевременное их проведение, внедрение агротехнических мероприятий (политотделы Поволжья были инициаторами походов за сокращение сроков сева и яровизацию семян, борьбы с засухой и суховеями) повышали урожайность колхозных полей, ускоряли решение зерновой проблемы и подъем животноводства. В 1933—1934 гг. повысились урожайность и валовые сборы зерновых, все районы успешно (на два-три месяца раньше, чем в предыдущие годы) выполнили план хлебосдачи государству. В Татарской АССР валовые сборы зерна увеличились (в млн. ц) с 19 в 1932 г. до 25,7 в 1933 г. и 27,5 в 1934 году. В 1934 г. Татария сдала хлеба на 25% больше, чем в 1933 году⁶⁹. Нижнее Поволжье в 1933 г. сильно пострадало от засухи и тем не менее сдало государству хлеба на 20 млн. пудов больше, чем в 1932 году⁷⁰. Серьезных успехов добился Горьковский край. Валовой сбор зерновых в 1933 г. по сравнению с 1932 г. увеличился на 70%. «Секрет наших успехов, — писал секретарь крайкома партии А. А. Жданов, — заключается в первую очередь в том, что все внимание партийных организаций, пролетариев края, колхозного актива мы направили на вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов»⁷¹.

Политотделы МТС придавали большое значение совершенствованию форм и методов распределения колхозных доходов, вели борьбу с уравниловкой. Несмотря на большие трудности, политотделы совместно с райкомами партии и другими организациями успешно решали задачу подъема сельскохозяйственного производства. В начале 1934 г. Горьковский край и Татарская АССР, а год спустя и Куйбышевский край за успехи в развитии сельского хозяйства и укреплении колхозов и совхозов были награждены орденами Ленина.

Борясь за подъем колхозного производства, политотделы МТС проделали большую работу по улучшению материально-бытовых условий и подъему культурного уровня колхозного крестьянства. Во многих селах с помощью МТС для колхозников возводились жилые и хозяйственные постройки, открывались детские сады и ясли, парикмахерские, проводилось озеленение улиц. Широкое распространение получило строительство в селах клубов, изб-читален, увеличивалась подписка на газеты и журналы. С большим успехом проходил поход «За культурную избу колхозников», организованный политотделами Средней Волги. Особое значение распространение культурных мероприятий имело в национальных районах, и в первую очередь в Татарской АССР⁷².

В своей практической деятельности политотделы не устранились от решения вопросов, которые непосредственно не входили в круг задач, поставленных перед ними ЦК партии, в том числе и от работы с единоличниками. На энергию и деловитость политотдельцев сразу обратили внимание крестьяне. В политдонесении начальника политотдела Хворостян-

⁶⁷ «Известия», 9.V.1933.

⁶⁸ ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 54, л. 24.

⁶⁹ «Ленинский кооперативный план и его осуществление в Татарии», стр. 195; «Очерки истории партийной организации Татарии», стр. 58.

⁷⁰ Я. А. Яковлев. Указ. соч., стр. 12.

⁷¹ «Очерки истории Горьковской организации КПСС». Ч. II. 1918—1941. Горький. 1966, стр. 306; «Правда», 15.I.1934.

⁷² «Ленинский кооперативный план и его осуществление в Татарии», стр. 186, 187.

ской МТС от 10 апреля 1933 г. отмечалось, что «с первого же дня в политотдел началось буквальное паломничество, идут со всевозможными вопросами», нередко обращаются и единоличники⁷³. В литературе вопрос о роли политотделов в приобщении к коллективному хозяйству единоличников еще не освещался, хотя он и имеет немаловажное значение. В конце первой и начале второй пятилетки, когда решались задачи укрупнения колхозов, единоличники как бы выпали из поля зрения части местных партийных и советских органов. Как отмечал политсектор МТС Средней Волги, в земельном управлении края «единоличник был попросту сброшен со счетов и предоставлен самому себе»⁷⁴. Некоторые из партийных и советских работников даже не знали, сколько имеется в районе единоличных хозяйств. В ряде сел отмечались факты администрирования, нарушения законности по отношению к единоличнику (запугивание, обложение повышенными налогами, изъятие земельных наделов, скота и т. п.). Не случайно уровень коллективизации на Средней Волге с 1 июня 1932 г. по 1 июня 1933 г. снизился на 7,9%, а на Нижней Волге — на 2,4%⁷⁵. Многие местные партийные, советские и сельскохозяйственные работники строили свои отношения с единоличниками без учета особенностей момента: во-первых, специфики единоличных хозяйств, которые, располагая весьма ограниченными земельными участками и инвентарем, стремились вследствие этого заниматься промыслами, ремеслом, торговлей; во-вторых, того, что во многих единоличных хозяйствах работоспособные мужчины, в первую очередь главы семейств, находились в отъезде — трудились на промышленных предприятиях, транспорте, в государственных учреждениях, служили в Красной Армии (среди единоличников были, конечно, и антиколхозные элементы, поэтому требовался дифференцированный подход к ним); в-третьих, того, что борьба за всестороннее укрепление колхозов не только не исключала, но, наоборот, предполагала дальнейшее развитие коллективизации вплоть до ее полного завершения.

Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников и местные съезды колхозников призвали внимательно относиться к единоличнику, помочь ему вступить в колхоз. С большой чуткостью и пониманием отнеслись к единоличникам политотделы МТС. «Мы не оставляем без нашего внимания единоличный сектор», — сообщал политотдел Борской МТС в политсектор. «Мы разрабатываем конкретный план работы по вовлечению в колхозы единоличников отдельно по каждому колхозу и сельсовету»⁷⁶, — писал политотдел Наровчатской МТС. Политотдельцы приглашали единоличников на культурно-массовые мероприятия, на колхозные собрания, подводившие итоги работы и распределявшие доходы. Маломощным индивидуальным хозяйствам МТС и колхозы оказывали материально-техническую помощь (ремонтировали инвентарь, предоставляли семенной материал, производили посев, уборку урожая и др.). Большое значение имели беседы политотдельцев с единоличниками, а также собрания, слеты, конференции, проводимые для них партийными и советскими органами. Политотделы МТС пресекали факты администрирования по отношению к единоличникам, изучали их заявления, жалобы, добивались пересмотра решений об изъятии у них земельных наделов, скота и т. д.⁷⁷

Наряду с организационно-хозяйственным укреплением колхозов эти меры являлись хорошей основой для вступления единоличников в колхозы и роста уровня коллективизации. Некоторые политотделы добились

⁷³ ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 76, л. 21.

⁷⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 8372, оп. 30, д. 14, л. 55; «Волжская коммуна», 23.I.1934.

⁷⁵ «Сельское хозяйство СССР». М. 1936, стр. 633.

⁷⁶ ПАКО, ф. 535, оп. 1, д. 75, л. 6; д. 108, л. 196.

⁷⁷ Там же, д. 40, л. 40; д. 75, лл. 107—108; д. 87, л. 85; д. 110, л. 40; Партархив Ульяновского обкома партии, ф. 31, оп. 1, д. 186, л. 113; «Волжская коммуна», 19.V.1933.

в этом плане замечательных результатов. В зоне деятельности Сабинской МТС (Татария) ко времени весеннего сева 1933 г. в колхозах состояло 64%, а в ноябре — 92% крестьян. В районах Новоузенской и Куриловской МТС (Нижняя Волга) в 1933 г. в колхозы было принято около 300 единоличных хозяйств. Как правило, зоны деятельности политотделов МТС выделялись высоким уровнем коллективизации. Например, если в зоне деятельности Торбеевской МТС в колхозах состояло 67,6% крестьянских дворов, то в остальной части Торбеевского района — 56,8%, в Кадошкинском районе соответственно: 82,5% и 65,5%, в Атяшевском — 60% и 55,7%. В Нижнем Поволжье уже к лету 1934 г. коллективизация достигла 91,5%, а на Средней Волге — 75,6% (весной 1933 г. было менее 70%). В Татарской АССР только в 1933 г. в колхозы вступило 62 тыс. хозяйств, а уровень коллективизации с конца 1932 г. до конца 1934 г. возрос более чем на 15% (с 62,6 до 77,9%). К началу 1933 г. в колхозах Горьковского края состояло только 42,5% крестьянских хозяйств, в течение года в них вступило более 200 тыс. хозяйств и уровень коллективизации возрос до 56%, а летом 1934 г. — до 64,7%⁷⁸.

В работе политотделов МТС было немало трудностей, встречались упущения, а порой и ошибки. Значительные трудности наблюдались при комплектовании политотделов кадрами, при организации их материально-бытовых условий, издании политотдельских газет. О некоторых недостатках в работе политотделов говорилось выше, они и ранее отмечались в литературе⁷⁹. Но, преодолевая трудности, устраняя недостатки и исправляя ошибки, политотделы настойчиво и последовательно выполняли поставленные перед ними партией задачи по укреплению колхозного строя. Успешная их деятельность свидетельствует о правильности и своевременности создания чрезвычайных партийных органов на одном из важнейших участков социалистического строительства. Политотделы МТС явились одним из рычагов всестороннего укрепления МТС и колхозов и политического воспитания тружеников сельского хозяйства. Состоявшийся в ноябре 1934 г. Пленум ЦК ВКП(б) отметил, что политотделы «проделили за два года гигантскую работу по устранению недостатков работы в деревне», что колхозы стали «прочной непобедимой силой». Политотделы как временные органы партии выполнили свои задачи. Поэтому пленум постановил «преобразовать политотделы МТС в обычные партийные органы, для чего слить политотделы с существующими районными комитетами партии»⁸⁰.

Политотделы МТС оставили глубокий след в жизни советской деревни. При их активном участии перестраивалась и улучшалась партийная и массово-политическая работа в колхозах и МТС, наводился хозяйственный порядок в них, подготавливались кадры для колхозов и МТС, было организовано массовое соцсоревнование, в ходе которого значительно возросла трудовая активность колхозников и механизаторов, успешнее стали выполняться планы сельскохозяйственных работ и обязательства перед государством, наметился подъем колхозного производства.

⁷⁸ «Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР», стр. 249, 265; «История Саратовского края. 1917—1965». Саратов. 1967, стр. 186, 201; «Сельское хозяйство СССР». М. 1936, стр. 633; «Очерки истории партийной организации Татарии», стр. 253; М. В. Агеев. Победа колхозного строя в Мордовской АССР. Саранск. 1960, стр. 187.

⁷⁹ С. П. Трапезников. Указ. соч., стр. 377; И. Е. Зеленин. Указ. соч., стр. 57, 58.

⁸⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 5, стр. 199, 201.